

УДК 930(430+470)

И. В. Грибан

ЭПОХА РЕВОЛЮЦИЙ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО УЧЕБНИКА ИСТОРИИ: ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

В 2015 г. был опубликован российско-германский учебник истории «Россия – Германия: веки совместной истории в коллективной памяти. XX век». Вышедший в условиях «украинского кризиса» и обострения отношений со странами Запада, учебник стал не столько историографическим, сколько политическим событием. Одним из ключевых «мест памяти» в истории России и Германии в XX веке стала «эпоха революций». В статье проанализирован подход российских и германских ученых к освещению революции 1917 г. в России и Ноябрьской революции в Германии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: российско-германская комиссия историков, Октябрьская революция, Ноябрьская революция, российско-германский учебник истории, «места памяти», коллективная память.

Создание так называемых «бинациональных» (совместных) пособий по истории в последнее время является одним из важных направлений сотрудничества историков из разных стран: в первые десятилетия XXI в. предпринимались попытки примирить национальные версии прошлого путем написания российско-польского, российско-украинского, российско-белорусского, франко-германского, польско-германского совместных учебников. Тот факт, что в настоящее время успешно завершён лишь один из этих проектов (выпущен уникальный трехтомный франко-германский учебник для старших классов гимназий «Европа и мир»), свидетельствует о том, что поиск консенсуса в осмыслении и интерпретации прошлого – задача непростая, а в ряде случаев – пока недостижимая [Грибан, 2014, с. 72–78].

Значимым историографическим событием стало то, что весной 2015 г. в Берлине и Москве состоялась презентация совместного российско-германского учебного пособия по истории с символическим названием «Россия – Германия: веки совместной истории в коллективной памяти. XX век»¹. Идея создания такого учебника была озвучена еще в 2010 г.

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00339.

¹ Немецкоязычная версия называется «Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte – Orte der Erinnerung» (Германия – Россия. Веки совместной истории – места памяти).

на форуме «Петербургский диалог», проходившем в Екатеринбурге и посвященном теме «Российское и германское общества в следующем десятилетии». Планировалось, что учебник будет опубликован к 2012 г., однако процесс работы затянулся [Грибан, 2016, с. 130].

Подготовка российско-германского учебника велась в рамках работы российско-германской совместной комиссии историков, созданной еще в 1997 г. по инициативе канцлера ФРГ Г. Коля и президента РФ Б. Н. Ельцина. Как отмечает сопредседатель комиссии с российской стороны, директор Института всеобщей истории РАН в 1988–2015 гг. академик А. О. Чубарьян, это была «самая успешная интернациональная комиссия в российской практике, работавшая без перерыва 18 лет... У исследователей не было запретных тем, и они не обходили спорных вопросов, однако историки не делали из этого особой драмы» [Розэ].

В результате многолетней работы комиссии к 2015 г. был подготовлен первый из трех запланированных томов пособия (опубликованный на русском и немецком языках), посвященный отношениям России и Германии в насыщенных событиями и противоречивом XX столетии, «связанном как с конфликтными ситуациями, так и с примирением» [Die Sprache]. Презентация пособия состоялась, несмотря на продолжающийся украинский кризис, на фоне отказа лидеров многих стран принять участие в традиционном Параде Победы на Красной площади в Москве, вопреки международной ситуации и ухудшению отношений России с Европой в целом и ФРГ в частности.

Учебное пособие открывает глава, посвященная периоду с 1917 по 1933 г. – одному из самых драматичных и богатых событиями в истории Германии и России в XX в. В качестве первой «вехи памяти» выделены революционные события 1917–1918 гг. в России и Германии. Изложение начинается именно с 1917 г., поскольку авторы обозначают его как ключевой для мировой истории.

В «Предисловии», подготовленном Хорстом Мёллером² с немецкой стороны и Александром Шубиным³ – с российской, эпоха революций рассматривается как пролог всего XX века.

---

² Хорст Мёллер – один из ведущих германских историков, до 2011 г. – директор Института современной истории (Мюнхен – Берлин), профессор новой и новейшей истории Мюнхенского университета.

³ Александр Шубин – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН.

Статья о революции в России, написанная совместно М. Хильдермайером⁴ и А. Шубиным, называется «Красный Октябрь. Приход к власти большевиков» [Hildermeier, Schubin, s. 23–32]. События 1917 г. описываются достаточно сухо, без оценок. По сути, дается развернутая хронология событий. Текст сопровождается краткими биографическими справками и фотографиями В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого, а также фотографиями «Отрекшийся царь» и «Смольный институт в дни революции». Помимо этого, приведены источники – текст обращения Петроградского военно-революционного комитета «К гражданам России!» от 25 октября (7 ноября) 1917 г. и первая страница «Декрета о мире».

Событиям в Германии посвящен параграф «Ноябрьская революция в Германии», написанный в соавторстве Х. Мёллером и А. Шубиным [Möller, Schubin, s. 23–32]. Источники представлены текстами заявления Ф. Шейдеманна о свержении монархии и провозглашении республики и заявления К. Либкнехта о провозглашении свободной социалистической республики. Представлена биографическая справка Ф. Эберта, фотографии «Первый общий съезд рабочих и солдатских советов» и «Восстание спартаковцев».

Анализируя революционные события в обеих странах, авторы отмечают их общие черты. Прежде всего одинаковыми были причины: «Обе русские революции 1917 г. и немецкая революция 1918/1919 гг. необъяснимы без Первой мировой войны. Для обеих стран тяжелое военное положение в 1917 г. и поражение в войне в 1918 г. было решающим моментом, хотя и не являлось единственной причиной начала революций» [Там же, s. 13]. Отмечая различия во внутреннем положении Российской и Германской империй, авторы вместе с тем подчеркивают, что социальная структура, в которой лишь небольшая группа людей обладала привилегированным положением, а большая часть населения была обездоленной, сыграла решающую роль в возникновении социального недовольства [Там же, s. 14].

Сравнивая ход и результаты революций в России и Германии, А. Шубин подчеркивает, что «большевики, пришедшие к власти, пытались авторитарными методами и путем насилия построить социалистическое общество, которого никогда ранее не существовало. Социал-демократическая альтернатива потерпела в России поражение, хотя еще в середине

---

⁴ Манфред Хильдермайер – профессор Восточноевропейской истории Гёттингенского университета имени Георга-Августа, специалист по истории России XVII–XX вв.

1917 г. она была не менее влиятельной, чем в Германии. В Германии, напротив, коммунисты потерпели поражение в борьбе с социал-демократическими силами» [Schubin, s. 18].

По мнению авторов, разница в результатах революций была обусловлена как социальным состоянием и культурными традициями обеих стран, так и субъективными факторами. К началу XX в. в промышленном отношении Германия была намного более развитой страной, чем Российская империя. Социал-демократы Германии мечтали о победе нового, социалистического общества, да и сам кайзеровский рейх во время войны начал пытаться ограничивать государственное регулирование. Но ведущие силы социал-демократической партии Германии – и среди них Фридрих Эберт и Филипп Шейдеман – перед лицом экономической разрухи послевоенного времени не вступили в борьбу с капитализмом. Знамя борьбы за социализм было поднято радикальными левыми силами во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, основавшими коммунистическую партию Германии. Однако коммунистам не удалось получить достаточную поддержку общества. Радикальные массы, вышедшие на улицы немецких городов, были дезорганизованы, в то время как их политические противники действовали решительно и не побоялись физического уничтожения коммунистических лидеров. Шубин делает вывод: «Насилие стало акушеркой слабой Веймарской демократии» [Там же, s. 19].

Россия на пути к модернизации существенно отстала от Германии, большая часть населения жила в деревне, и сами теоретики марксизма считали, что коммунистический проект имеет мало шансов на реализацию в этой стране. Но глубокий социально-экономический кризис, тяготы войны и политический хаос создали предпосылки для усиления большинства радикальных движений, и прежде всего большевизма. Шубин подчеркивает, что большую роль в победе большевиков сыграли личные характеристики Владимира Ленина. В результате марксистский проект был осуществлен в стране, которая была к этому готова намного меньше, чем Германия, родина Карла Маркса [Там же, s. 19].

Рассматривая последствия революционных событий, Мёллер отмечает: «Несмотря на кардинальные различия установившихся после революций в России и Германии режимов государства подписали договор в Рапалло, который способствовал нормализации политических и экономических отношений» (в учебнике приведена карикатура на Рапалльский договор из сатирического журнала «Симплициссимум»). Еще одним значимым последствием революций и местом «пересечения» коллек-

тивной памяти авторы считают волну эмиграции русских в Германию. Этому аспекту посвящен отдельный параграф «Русская Германия в 1920-е гг.».

Подводя итоги революций, Х. Мёллер делает вывод: «Революции и заключение мирных договоров оставили нерешенными такое количество проблем, и создали новые, что обстановка в Европе в межвоенный период с самого начала была нестабильной» [Möller, s. 15].

Анализ российско-германского труда «Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век» приводит к следующим выводам. Во-первых, издание и презентация совместного пособия в условиях непростых отношений России и ФРГ свидетельствует о том, что диалог национальных историографий в современных условиях не только возможен, но и необходим: в российско-германской истории столько пересечений и коллективных «мест памяти», что игнорировать, забывать, разрывать эти связи нельзя. Во-вторых, по многим ключевым вопросам истории России и Германии в XX в. позиции историков двух стран очень близки.

В-третьих, коллективный труд российских и германских историков вряд ли сыграет существенную роль в процессе преподавания истории в обеих странах. Несмотря на то, что пособие поддержано Министерством образования и науки РФ, оно издано небольшим тиражом (1000 экземпляров). На данный момент обещанной интернет-версии учебника в свободном доступе нет. Вероятнее всего, большинство российских и германских учителей истории даже не узнают о существовании этой работы. Кроме того, в отличие от франко-германского совместного учебника истории, российско-германский труд – это скорее монография, содержащая тексты документов и иллюстрации, но не оснащенная методическим аппаратом для работы с ними. Таким образом, публикация этого труда имеет скорее общественное и политическое значение, чем образовательное.

В июле 2017 г. в Москве в 20-й раз прошло заседание российско-германской комиссии историков. В рамках этой встречи одной из ключевых тем стала «Российская революция 1917 г.». Научный руководитель Института всеобщей истории РАН, сопредседатель комиссии с российской стороны А. О. Чубарьян отметил, что работа комиссии – это пример сотрудничества, которому не смогли помешать никакие политические ветры [Новоселова]. По словам Чубарьяна, в ФРГ будет выпущен дополнительный тираж пособия, а в планах комиссии в ближайшем будущем – подготовка 1 и 2 томов совместного учебного пособия. Тот факт, что работа в этом направлении продолжается, – безусловное достижение коллектива

авторов, признание права на существование альтернативного мнения и демонстрация готовности к диалогу по спорным и болезненным вопросам прошлого.

Грибан И. В. Канун Второй мировой войны на страницах российско-германского учебника истории: попытка «примирения прошлого» // Ист.-пед. чтения : в 3 т. 2016. Т. 1. С. 130–137.

Грибан И. В. Франко-германский учебник по истории как попытка применения национальных историографий // Ист.-пед. чтения. 2014. № 18/1. С. 72–78.

Новоселова Е. Кухня прошлого. Российско-германская комиссия историков прошла в 20-й раз // Рос. газета. 2017. 6 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://igh.ru/news/rossiiskaya-gazeta-6-iulya-2017-g-kuhnya-proshlogo-rossiisko-germanskaya-komissiya-istorikov-proshla-v-20-i-raz?locale=ru> (дата обращения: 30.08.2017).

Розэ А. Издан российско-немецкий исторический сборник // Рос. газета. 2015. 11 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2015/03/11/sbornik-site.html> (дата обращения: 30.08.2017).

Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert // Н-Soz-Kult [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsozkult.de/review/id/rez-buecher-23037?title=test-url-titel (дата обращения: 13.06.2017).

Hildermeier M., Schubin A. „Roter Oktober“. Die Machtübernahme durch die Bolschewiki // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 23–32.

Möller H. Zur Einführung. Zwei Revolutionen und ihre Folgen // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 13–18.

Möller H., Schubin A. Die Novemberrevolution in Deutschland // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 43–52.

Schubin A. Zur Einführung: die revolutionäre Epoche // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. München, Oldenbourg Verlag. 2014. S. 13–18.